

После наказания и тяжелой тринадцатичасовой работы под палящим солнцем Мебуки не могла поверить, что может быть еще хуже. Это была наивная мысль, но Сакура старалась ее поддержать. Она обещала дочери, что со временем работа станет легче, а удары плетью будут гораздо реже, если она будет просто подчиняться правилам. Юная пленница не была убеждена, но старалась ухватиться за нить надежды, которую давала ей мать. Надежда на то, что все станет легче, длилась около часа, а потом к койкам заключенных на ночные дежурства стали приходить охранники, нагруженные едой.

Как всегда, когда после первой ночи приводили новых заключенных, охранники подходили к ним первыми. Несмотря на то, что их кормили практически каждую ночь, им всегда хотелось попробовать "свежего мяса". Мебуки, конечно, не была исключением. Действительно, унаследовав красоту и экзотический цвет волос матери, охранники преследовали ее с гораздо большим рвением. Разумеется, Мебуки и большинство других новых заключенных категорически отвергали ухаживания стражников, испытывая отвращение от общения со своими тюремщиками. Но стражников это только забавляло. Каждый заключенный в конце концов подчиняется, если хочет хорошо поесть, и неповиновение теперь только делало ночь, когда они предлагали себя, еще слаще.

Сакура знала это так же хорошо, как и охранники, и была полна решимости оградить свою дочь от того же унижения, через которое она прошла, когда наконец сдалась им. Каждую ночь, когда дневная работа заканчивалась и охранники приходили проверить, "отдыхают" ли заключенные, Сакура превращалась в похотливую бестию. Она трахала охранников так сильно, что у них оставались синяки, но заставляла их возвращаться за добавкой. Каждая ночь превращалась в групповуху, оргию с участием только одной женщины. Преступная шлюха использовала все грязные трюки, все грязные трюки, которые она освоила за десятилетия постоянного траха. Охранники-ветераны, проработавшие в лагере не один десяток лет, отмечали, что это была самая страстная Сакура с того знаменитого случая, когда она за одну ночь перетрахала всех охранников в лагере.

И все это ради своей дочери.

Сакура каждую ночь доводила себя до предела, зарабатывала больше еды, чем могла съесть сама, а потом отдавала все излишки (и кое-что сверх того) Мебуки. Юная преступница могла есть каждый вечер и ни разу не запятнать себя. Но всем стало ясно, что Сакура не может продолжать в том же духе. Вместо Мебуки, именно Сакура начала замедляться во время работы. Никакая природная сила не могла преодолеть усталость от ночного траха вдвое большего количества мужчин, и через несколько недель Сакура впервые за десять лет стала получать розги за лень.

Сначала необоснованно озлобленная на Сакуру за ее жизненный удел, Мебуки быстро изменила свое отношение к матери. Она была умной девочкой и прекрасно понимала, что мать делает все это ради нее. Этот акт материнской жертвенности расколол скорлупу обиды, которой она покрыла свое сердце, и вскоре Мебуки ответила на ласку Сакуры. Однако она также прекрасно понимала, что если она позволит Сакуре продолжать распутничать ради них обоих, то умрет от истощения. Пришлось сделать выбор, и мы все были довольны результатом.

В начале третьей недели после заключения Мебуки впервые покорила стражникам. Мебуки

была молода, красива и, несмотря на трехнедельное пребывание в рабочем лагере, каким-то образом оставалась девственницей. Она была настолько уникальна, что для охранников могла бы сойти за единорога. Охранник, выигравший торги за ее девственность, дорого заплатил за этот опыт, но, по всем отзывам, это была хорошо заплаченная цена. Молодая преступница была страстной и чувственной, и хотя она была неопытной, ее энтузиазм с лихвой компенсировал это. В общем, она была отличной блядью. Но еще более приятным было выражение лица Сакуры, наблюдавшей за тем, как ее дочь развратничает за еду. Поражение в ее глазах было настолько возбуждающим, что другой охранник взял ее тут же, и мать и дочь были оттраханы бок о бок.

В тот вечер блудницы хорошо поужинали, но какой бы вкусной и обильной ни была еда, ничто не помогло бы им забыть, что они сделали вместе, чтобы получить ее.

После той роковой ночи мать и дочь были неразлучны. Они усердно работали в каменоломнях и усердно трахались по ночам, причем опытная Сакура неохотно обучала Мебуки лучшим способам доставить удовольствие мужчине. С энергией юности и наставлениями мастерицы-шлюхи новая пленница быстро стала любимцей охранников. Однако, хотя эти двое спали в объятиях друг друга, они по-прежнему отказывались устраивать совместные "показательные выступления", несмотря на несколько щедрых предложений оплаты. Это был позор, но многие ожидали, что этот последний оплот достоинства в конце концов рухнет, а лучшее приходит к тем, кто ждет.

Когда Сакура вступила в двадцатый год своего пребывания в тюрьме, она держала за руку свою дочь, когда та переживала свою первую беременность в лагерях. Она недолго держала на руках свою внучку (фантастика - стать бабушкой в тридцать семь лет!), которую мать назвала Сарадой, прежде чем ее заставили отдать ее охранникам. Мебуки плакала на руках у матери, когда ребенка забирали, и молилась, чтобы за пределами приюта у нее была лучшая жизнь, чем у нее. Сакура уже сказала ей о трехмесячной отсрочке, что разрушило привычный сюрприз, но даже то, что она знала об этом заранее, немного уменьшило опустошение на лице Мебуки.

К концу двадцатого года, к моменту составления этого отчета, Сакура снова забеременела в среднем раз в год, родив двух мальчиков и трех девочек. Три месяца принудительного выздоровления за каждую беременность увеличивали срок ее заключения еще на пятнадцать месяцев. Общий срок наказания Сакуры после отбытия срока: 15 лет.

Начиная с этого отчета, мы также будем обновлять информацию о статусе дочери Сакуры - Мебуки. К этому моменту она отбыла два года из своего двадцатилетнего срока. Такая же плодовитая, как и ее мать, она также беременела раз в год, родив девочку и мальчика. Три месяца принудительного выздоровления за каждую беременность увеличивали срок ее заключения на шесть месяцев. Общий срок заключения Мебуки после отбытия наказания: 23 года и 6 месяцев.

<http://erolate.com/book/1912/53751>